

Дариуш Томаш ЛЕБЁДА

«ВСЁ УНИЧТОЖИТ ВРЕМЯ...»

(перевод Вл димир Штокм н)

Дариуш Томаш Лебёда родился в 1958 году в Быдгоще (северная Польша). Работал спасателем, наёмным рабочим на ферме, торговцем и распространителем газа в баллонах. Титул доктора гуманитарных наук получил в 1994 году в Гданьском университете. Преподаёт польскую литературу в университете. Автор более пятидесяти книг, среди которых поэтические сборники, биографические и исторические исследования, эссе и научные монографии. Лауреат многих польских литературных премий, в частности, Анджея Бурсы, Станислава Высянского, Клеменса Яницкого, трижды лауреат премии Рышарда Милчевского-Бруна и Премии Всемирного Дня Поэзии UNESCO.

ТЕРРАКОТОВАЯ АРМИЯ

Терракотовая армия первого императора —

тысячелетие за тысячелетием
охраняет гробницу

лучники облучённые
в глиняные доспехи

кварц в леристы всматривающиеся
в горькую темноту

копьеносцы молчаливые
к жёлтый песок

— так стоят они на страже
тишины

— так молчат они на берегу
вечности

обожжённые в огне
остывающие в кварце

и днём и ночью
и поколения

и человек к к минут
в истории

человек к к сон
мотыльк

терр котов я рмия первого
импер тор —

толп полых
жизней

БРАТ

Пётрусю

Мой бр т умер прожив дв
месяц
пятидесятые годы не д в ли
ш нсов
мл денц м с пороком сердц

милосердие кислород н дежд
к пельницы были
не для него

его з коп ли под м леньким
клёном который сегодня
ст л большим деревом

м ленький белый гроб несли
две сестры
которых уже нет в живых

мой бр т умер прожив дв
месяц
я з жиг ю свечку н инкуб торе
земли

с которой н всегд соединили его
пятидесятые годы дв дц того век

СЕВЕРНОЕ МОРЕ

Последние ч стицы тишины
г снут в пепле дня
чёрное сияние ночи н плыв ет
с восток и сгущ ется н небе
к к пыл ющ я р н

никто уже не ищет пути
никто не стремится
к цели

только порывистый ветер хлещет
волосы

только ледяной дождь
осед ет н ресниц х

то что должно было н ст ть
н ст ло
то что должно было умереть
умерло

ещё только мгновение последнее
з кроется к к мидия
н дне северного
моря

МГНОВЕНИЕ В ГОРАХ КУРДИСТАНА

Я ост новился н мгновение
у ск листового
обрыв и посмотрел н д лёгкие
вершины н гр нице с Ир ном

спр в кр сов лись оле ндры
и рододендроны

слев поблескив ло серебро
озер Дек н

к к огромн я рыб
перелив ющ яся
чешуёй к к допотопное
чудовище подстерег ющее
смельч ков

одинокие тропинки вели
к перев лу

п стушеские хижины стояли
н стр же
у р спутий

я подум л что быть может это
с мое сч стливое мгновение
в моей жизни

мгновение спокойствия и тишины
в величии гор
Курдист н

Не з удержишь
мгновение

не сохр нишь
чувств

всё уничтожит
время

всё отд лится

но ты сп сёшь
доброту

ты унесёшь
тепло

ты н йдёшь
пр вду

прежде чем превр тишься
в пр х

охв тишь взглядом
мир

и увидишь бытие
вд ли

этого дост точно

КАМНИ ИЗ ЦЕНТРАЛ ПАРКА

Я привёз из центр л п рк горсть
к мней
они леж ли в Америке миллионы
лет ожид я
моей руки

я поднял их с земли и положил
в к рм н

они перелетели со мной через
Атл нтический оке н

теперь леж т н полке
и н ней ост нутся

я трог ю их
и дум ю —

столько всего произошло в моей
жизни сколько р з
я мог бы к ним не прикоснуться
битый п лкой
оплёв нный и обм нутый
дрож щий и выступ ющий
против безумия

я дум ю о своём детстве
о друзьях

и вр г х с той с мой улицы
я дум ю о моих
любимых о рождении детей
о минут х голод
и удовлетворения

к мни с центр л п рк
т кие тёплые и т кие
холодные

словно люди — т кие живые
потом т кие мёртвые

ТЮДОР-СИТИ

Сидя в п рке Джон Фергюсон
М к-Кин я отдых л
после трудного поход
по Бродвею
и сорок второй улице

голуби прис жив лись н кр й
высохшего фонт н
сер я белк промелькнул вдоль
з росли чёрных ирисов

сквозь просвечив ющие листья
вверх плыли
ст ромодные небоскрёбы
Тюдор-Сити

я был т к спокоен
словно смерти
не существов ло

я был т ким лёгким
я смотрел н жизнь
изд лек

словно уже зн л
то чего зн ть
нельзя

ЖЁЛТЫЙ ОЛЕАНДР

Много тропинок и дорог вело
меня
к тебе и лишь когд я ст л н
р бскую землю я понял
что ты — символ
жизни

нежный проблеск древней
цивилиз ции

тонкий к к дых ние р зноцветной
пчелоедки

т кой же с мый во времен
Суму- бум и Ксеркс

лёгкий к к тум н
н д Евфр том

между н ми возникл
энергия которую трудно
определить

но он н стоящ я к к первый
и последний вдох

хотя ты эфемерный к к дождь
я услыш л в себе ф нф ры
и громы уд рили с ясного
неб

никто никогд не чувствов л то
что я почувствов л

никто т к сильно не возжел л
з пис ть твою мягкость
и хрупкость

в умолк ющих
слов х

СОН ХРИСТОФОРА КОЛУМБА

по С лъв дору Д ли, с музыкой
В нгелис , 1492 Conquest of Paradise

1.

Пусть з звучит труб рх нгел
и молния пусть
р ссеет мр к пусть ст нут
рядом королевский
мореход Колумб святой Ио нн
Крестный
и художник Вел скес

пусть внесут зн мя из пл мени
и туч
электричество пусть пронзит
простр нство

пусть их тени соединятся
в зн к
истек ющего кровью
м льтийского
крест

2.

О! С нт М рия когд ты
прибил сь к берегу
первооткрыв тель
д л сигн л о походе и з пел
песнь священной войны

з ним шли подр зделения
с леб рд ми и меч ми
рхиепископ и ловец мидий
бл гословили
землю и з стыл вд ли гул
уг с ющей истории

свят я Г л и Христос к к зн мя
небытия

р звев лись вд ли
монотонность рифмов л сь
с г рмонией голубизн
вр ст л
в серебро и серость

3.

О! Исп ния не пл чь к к
к т лонск я
девиц н дубитым
торе дором

О! Исп ния не прощ йся со
своими сыновьями потерянными
среди волн оке н

О! Исп ния в м гии креольской
мессы
и в п в не н смерть инф нты

О! Исп ния сестр м донны
и любовниц
средневековых художников

О! Исп ния бред в безумии
м вр и в сн х гения

4.

идут ровные ряды победителей
к к кондотьеры
под Бредой к к берберы
в Кордове и Толедо

идут в пыли дней и в позолоте
истории их тени
с дятся н к мни н песок
и н к тусы с гу ро

кровь течёт потоком
и смешив ется с глиной
к к кр ск н вечной п литре

5.

огонь выжигет сосуды мести
и горшки покаяния
бог смотрит на резню
и не понимает природу человека
первооткрыватель молится
ангелу
смерть простирет чёрный
свист среди ртений
склянки умолкающих
к кэху
вихрей

МАТЬ ТЕРЕЗА ИЗ КАЛЬКУТТЫ

Одетое в сари несколько рупий
лежит безжизненно
телом тери
Терезы
приходят люди
прокжённые
голодные
грязные
клянутся и говорят
хрекришнахре
хре

и говорят ave Maria
gratia plena
еёисклеченные сыновья
страдающие дочери
— говорят ей приснилось
когда-то что стал он
уверт небесных
святой Петр сказал:
возвращайся — у нас здесь нет
трупов —

ну и вернулсь он к своим
к лекмам
и нежеланным детям

вернулсь к сестрам стражницам
горького милосердия

добрый боже иди для неё
к какому-нибудь небесным
лепрозориям

иди для неё исклеченных
ангелов и збытых
святых

позволь ей целую
вечность

перевязывай раны
твоему

сыну